

¹Веревкин А.В., ²Шабденова А.Б., ³Лифанова Т.Ю.

¹к.с.н., доцент, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: philosophy-sociology@mail.ru

²магистр социологии, препод., Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: aija2005@mail.ru

³к.ф.н., доцент кафедры философии, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: lifanova.tatiyana@gmail.com

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАКТИК ПРАВОСЛАВНЫХ Г. АЛМАТЫ

Социологический анализ повседневных религиозных практик и религиозной идентичности представителей различных конфессий в настоящее время показывает наличие ряда общих тенденций, которые в тоже время возможно охарактеризовать как внутренне противоречивые. С одной стороны, наблюдаются признаки так называемого религиозного возрождения, демонстрирующие усиление роли религиозного компонента в системе ценностных ориентаций личности. С другой – возможно говорить об изменении внутреннего содержания религиозных практик, которые трансформируются под влиянием секуляризационных процессов и базируются уже не столько на феномене веры, сколько на сложном комплексе традиционализма, светской духовности, а также привлекательности компенсаторных возможностей религиозных институтов. Целью данной статьи является рассмотрение содержания и активности религиозных действий, их соответствующего смыслового наполнения и интерпретации как индикаторов уровня религиозности различных социальных групп. Православие в современном Казахстане является после ислама второй по значимости и уровню влияния на общественное сознание конфессией. В работе представлены итоги эмпирического исследования содержания религиозных практик православных граждан города Алматы. Содержание, регулярность и интенсивность культовых действий как маркеров уровня религиозности конфессиональной группы рассматриваются через специфические элементы религиозного опыта православия (таинства, различия в вероисповедании основных направлений христианства и т.д.). Преимущества социологической методологии позволяют таким образом выявить значимые отличия интерпретации содержания культовых практик со стороны субъектов религиозного опыта.

Ключевые слова: религия, религиозные обряды, религиозная идентичность, православие, Казахстан.

¹Verevkin A.V., ²Shabdenova A.B., ³Lifanova T.Y.

¹Candidate of sociological sciences, associate professor of the department of sociology and social work, al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: philosophy-sociology@mail.ru

²Master of Sociology, teacher of the department of sociology and social work, al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: aija2005@mail.ru

³Candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of philosophy, al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: lifanova.tatiyana@gmail.com

Sociological Analysis of Religious Practices of Orthodox Citizens in Almaty

A sociological analysis of everyday religious practices and religious identity of representatives of different faiths now shows the presence of a number of general trends, which at the same time can be described as internally contradictory. On the one hand, there are signs of the so-called religious revival, demonstrating the increasing role of the religious component in the system of value orientations of the individual. On the other hand, it might be talk about changing of internal content of religious practices, which are transformed under the influence of secularization processes and are no longer based on the

phenomenon of faith, but on the complex of traditionalism, secular spirituality, and the attractiveness of compensatory capabilities of religious institutions. The purpose of this article is to examine the content and activity of religious activities, their respective semantic content and interpretation as indicators of the level of religiosity of various social groups. Orthodoxy in modern Kazakhstan is after Islam the second largest and the level of impact on the public consciousness denomination. The paper presents the results of an empirical study of the content of religious practices of Orthodox citizens of the city of Almaty. The content, regularity and intensity of cult activities as markers of the level of religiosity of a confessional group are viewed through specific elements of the Orthodox religious experience (sacraments, differences in religion of the main Christian trends, etc.). The advantages of sociological methodology thus make it possible to reveal significant differences in the interpretation of the content of religious practices on the part of subjects of religious experience.

Key words: religion, religious rites, religious identity, orthodoxy, Kazakhstan.

¹Веровкин А.В., ²Шабденова А.Б., ³Лифанова Т.Ю.

¹соц.ғ.к., доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: philosophy-sociology@mail.ru

²соц. магистрі, оқытушы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: aija2005@mail.ru

³ф.ғ.к., доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ., e-mail: lifanova.tatiana@gmail.com

Православиеліктердің діни тәжірибелерін әлеуметтанулық талдау (Алматы қаласы мысалында)

Әр түрлі конфессия өкілдерінің күнделікті діни тәжірибелерін және діни сәйкестіліктерін зерттеу нәтижелеріне сүйенсек оларға тән ортақ тенденциялар байқалады. Дегенмен, олар белгілі бір деңгейде қарама-қайшы болып келеді. Бір жағынан, діни қайта жаңғыру байқалады, яғни тұлғаның құндылықтық бағыттарында діннің рөлі күшеюде. Екінші жағынан, діни тәжірибелердің ішкі құрылымының өзгергендігі туралы айтуға болады. Бұл өзгерістер секуляризациялық үрдістер негізінде жүзеге асырылып жатыр және сенімге емес дәстүрліліктің күрделі жүйесіне, руханилыққа және діни институттардың компенсаторлық мүмкіндіктердің тартымдылығына негізделген деуге болады. Осы мақаланың мақсаты, діни іс-әрекеттердің мазмұны мен белсенділігін қарастыру және олардың мазмұндық пен мәндік құрамдас бөліктерін әр түрлі әлеуметтік топтардың діншілдік деңгейін анықтау индикаторы ретінде зерттеу болып табылады. Православие қазіргі Қазақстанда исламнан кейінгі қоғамдық санаға әсер ететін діндердің бірі болып табылады. Мақалада Алматы қаласының православиеліктердің діни тәжірибелерін зерттеу қорытындылары ұсынылған. Культтік іс-әрекеттердің мазмұны, жиілігі, интенсивтілігі православиеліктердің діни тәжірибелерінің (құпиялық, негізгі ағымдардың наным-сенімдерінің айырмашылықтары) ерекше элементі ретінде зерттелінеді. Әлеуметтанулық әдістеменің артықшылықтары діни тәжірибенің субъектілері тұрғысынан культтік тәжірибелерді интерпретациялауға және ерекшеліктерді анықтауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: дін, діни ырымдар, діни бірегейлік, православие, Қазақстан.

Введение

В настоящее время наблюдается постепенная трансформация содержания религиозного опыта, происходящая на противоречивом фоне религиозного возрождения и секуляризационных процессов. Важно отметить, что данные процессы не происходят параллельно, охватывая отдельные социальные группы или слои населения и проявляясь в них наиболее отчетливо и последовательно. Это общие тенденции, в которых мы можем наблюдать процессы резкой смены религиозных предпочтений от, например, свойственного жителям бывшего Советского Союза атеистического мировоззрения к динамичному принятию и освоению конфессиональных практик.

В результате пропаганды антирелигиозной идеологии в СССР сформировалась модель научного атеизма, оказывавшая существенное слияние на общественное мировоззрение, вплоть до последнего десятилетия XX века. В настоящее время данные опросов, с одной стороны, констатируют постепенное увеличение числа верующих различных конфессий. С другой стороны, актуализируется вопрос об интерпретации содержания религиозных практик от традиционного следования обрядам и выполнения культовых действий до их широкого понимания как квазирелигиозного поиска духовности в рамках определенной конфессии и вне ее.

Основу вероисповедания любой религии наряду с собственно верой эксплицитно

представляют обряды и культ. Таким образом, исходная модель религиозных практик в наиболее узком смысле будет тождественна системе обрядов. Однако, связанная с ней система религиозных смыслов значительно расширяет это понятие, позволяя адаптировать религиозный опыт к реалиям современного глобализирующегося общества. Так, в понятии квазирелигии (Tillich, 1994) представлена попытка зафиксировать процесс формирования новых феноменов общественного сознания, обладающих признаками религии, но выходящих за пределы ее понимания как социального института. Здесь мы встречаем целую группу терминов – парарелигия (para-religion), скрытая религия (invisible religion), секуляризованная религия (secularized religion), отражающих искомые процессы трансформации компонентов религиозного мировоззрения личности и общества (Saliba, 2004: 132). Аспекты развития современного религиозного сознания также характеризуют понятия «религиозный модернизм», «фундаментализм» и «синкретизм».

На примере православия, являющегося непосредственным предметом исследования в данной работе, можно отметить, необходимость учета того факта, что увеличение числа людей, относящих себя к определенной конфессии, является только формальным признаком роста религиозного сознания. Приведем для сравнения отдельные данные по исследованию православия в российских источниках. К примеру, авторы отмечают, что если сразу после распада Советского Союза только половина населения утверждала, что считает себя православной, то к 2007 году эта группа респондентов составила более 80% (Evans, 2012: 799). То есть 4/5 опрошенных заявили, что являются православными христианами. Другое исследование, проводя корреляцию между вопросами о вере в Бога как таковой и идентификацией себя с определенной группой верующих (в данном случае православием), позволяет сделать следующий вывод: «Православными назвали себя 98% верующих, 90% колеблющихся, 50% неверующих и 42% атеистов» (Каарияйнен, 2000).

В то же время изменяющееся понимание и оценка всего религиозного комплекса, в том числе значения и обязательности обрядов и культовых практик не снижает общей тенденции усиления религиозности, что характерно не только для казахстанского общества. Исследование данного феномена становится, таким образом, особенно актуальным в контексте социологической методологии.

Теоретическим фундаментом исследования данного феномена может служить социальный анализ религиозного сознания, представленный в работах Т. Лукмана. В работе «Невидимая религия» Т. Лукман критически оценивает утверждения о снижении социального влияния религии, расширяя при этом образ религии посредством корреляции с понятием «трансцендентного» (Luckmann, 1996). Автор отмечает, что подавляющее большинство жителей современного урбанизированного общества не испытывает потребности во включенности в четко выраженную и институционализированную религиозную общность. Комфортное пребывание в мире уже не определяется строгой и исключительной принадлежностью к церковной общине, для которой как раз и характерны активные религиозные практики «истинно» верующих. Одна из специфических особенностей данного социального феномена, к примеру, описывается в работе М. Вебера «Протестантские секты и дух капитализма». Характеризуя протестантизм, он отмечает, что для ряда направлений было свойственно определять строгие критерии принятия в веру – итогом которого являлся доступ к социальным, экономическим и политическим ресурсам. Однако, ситуация в современном мире претерпела значительные изменения. Иными словами, предметом исследования социологии религии должен стать изменяющийся способ существования религии в обществе, поскольку именно инструментарий социологических исследований способен раскрыть процессы интерпретации содержания религиозных практик на уровне индивидуального сознания.

Определяя сущность религиозного опыта, Т. Лукман использует понятие «трансценденций» (Luckmann, 2014: 139), опыт осмысления которых отдаляет человека от обыденной жизни и позволяет погрузиться в реальность инобытия. Именно трансценденции могут быть обозначены как основа возникновения религии, предмет которой в терминах метафизики определен как сверхчувственный. Трансценденции, будучи сложным гносеологическим объектом, могут быть представлены в форме иерархии от больших к малым. Особый интерес при этом представляют так называемые «большие трансценденции». Своеобразная структурная иерархия трансценденций может быть дополнена соответствующей семантической иерархией, которая позволяет посредством знаков и символов вывести ее из сферы индивидуально-личностного, субъективного восприятия в интересующий

ную реальность. Утрата сугубо индивидуальных особенностей переживания религиозного опыта восполняется обретением возможности транслировать, обсуждать, трактовать его содержание благодаря системе коммуникации, осуществляемой в языковой и символической формах. С этого момента искомые «большие трансценденции» обретают собственное бытие и могут быть представлены как в простейшей знаковой форме, так и в виде сложных «символических конструкций», реализуемых в соответствующих практиках – социальных действиях, образующих систему обрядов, ритуалов, культ.

Важно отметить, что методология социологического исследования вероисповедальных практик должна стремиться учитывать специфическое содержание каждой отдельной религии (Островская, 2005: 143). Таким образом актуальным представляется социологическое исследование отдельных элементов религиозного опыта в контексте более широкого определения религиозности как компонента мировоззрения личности и общества.

В данной статье представлены основные итоги эмпирического исследования содержания религиозных практик православных граждан города Алматы. Целью представленного в работе анализа является рассмотрение содержания и активности религиозных действий, их соответствующего смыслового наполнения и интерпретации как индикаторов уровня религиозности различных социальных групп.

Верующее население также представляют собой различные социальные группы по признаку исповедуемой религии: мусульмане, православные, католики, буддисты и т.д. Представляет интерес изучить каждую из обозначенных социальных групп. Насколько граждане осведомлены о своей религии в каждой из обозначенных социальных групп? Соблюдают ли религиозные практики, предписанные религией? В настоящей статье авторы попытались ответить на вопрос об уровне религиозности и характере наиболее распространенных религиозных практик жителей г. Алматы, исповедующих православие. Интерес именно к данной социальной группе необходимо объяснить значительной ролью православной культуры в формировании общественного сознания казахстанского общества как в исторических реалиях, так и в контексте современных модернизационных процессов. По оценкам специалистов, в Казахстане преобладает традиционная религиозность, что является весьма позитивным

фактором, и именно православие занимает после ислама вторую позицию по уровню влияния на социум. Ценности и идеалы культуры православия являются, таким образом, «неотъемлемой частью укрепления стабильности и развития общественных отношений в государстве» (Рысбекова, 2015: 98).

Материалы и методы

Для изучения уровня религиозности жителей города Алматы Центр Изучения Общественного Мнения провёл социологическое исследование осенью 2015 года. Выборка составила 800 респондентов из числа населения города Алматы, по 100 респондентов в каждом районе города. Статистическая погрешность выборки в целом не превышает 3,5%. Для достижения цели и задач исследования применялся количественный метод исследований, который позволяет оценить распространенность и величину изучаемых параметров. Метод сбора данных количественного исследования: индивидуальное стандартизированное интервью. Процедура отбора респондентов: случайная маршрутная выборка домохозяйства, в каждом отобранном домохозяйстве был опрошен постоянно проживающий член данной семьи, которого отбирали по принципу последнего дня рождения, т.е. день рождения уже прошёл и наиболее близок к дате опроса (Шабденова, 2016: 244). В данной статье представлены отдельные результаты данного исследования в отношении уровня религиозности граждан, исповедующих православие.

Давая общую характеристику деятельности православной церкви в современном казахстанском обществе, можно выделить ряд количественных характеристик. Так, общая численность действующих православных религиозных объединений – 323. В их число входят приходы (базовые территориально-административные единицы церкви в католичестве и православии) – 285; епархии (региональное церковное объединение, включающее все религиозные институты (приходы, монастыри, школы и т.д.), например, Астанинская и Алматинская епархия) – 9. Все они, соответственно, включены в состав так называемого митрополичьего округа – меж-епархиального объединения, являющегося республиканским. Он носит название – «Митрополичий округ Русской Православной Церкви в Республике Казахстан». Как известно, православие будучи автокефальным не обладает внутренней надрегиональной централизованной структурой,

что также делает необходимым упомянуть, что на территории современного Казахстана небольшое представительство имеет Армянская апостольская церковь и восемь старообрядческих церквей, представляющих немногочисленную, но достаточно специфическую субэтническую культуру (Мухамеджанова, 2015: 14).

В наиболее общем виде эмпирические результаты данного исследования показали, что большинство жителей города Алматы (64%) исповедуют ислам, и второй по распространённости религией является православие, его приверженцами считают себя 27% (n=112) алмаатинцев. Рассматривая отдельно данную группу, сначала представим социально-демографические признаки опрошенных православных:

По гендеру: 36,0% – мужчины и 64,0% – женщины.

Возрастные когорты: 23,0% – от 18 до 25 лет; 25,0% – 26-35 лет; 17,0% – 36-45 лет; 16% – 46-55 лет; 12,0% – 56-65 лет и 7,0% – респонденты старше 65 лет. То есть исследованием охвачены все основные возрастные группы.

Этнический состав выборочной совокупности исследования: русские – 86,0%, казахи – 7,0%, другие национальности – 7,0%.

Семейное положение респондентов: 20,0% – никогда не состояли в браке; 67,0% – состоят в браке, 5,0% – разведены и 8% – вдовы.

Уровень образования: среднее образование – 21,0%; среднее специальное образование – 37,0%; высшее образование – 42,0%.

Преимущества социологической методологии позволяют, таким образом, выявить значимые отличия интерпретации содержания культовых практик со стороны субъектов религиозного опыта.

Результаты и обсуждение

Отечественные ученые отмечают: «В казахстанском обществе в последние десятилетия изменилась религиозная ситуация, которая проявилась в росте численности верующих (тех, кто следует религиозным заповедям и в соответствии с ними осуществляет свой образ жизни)» (Шаукенова, 2015: 5). В основе религии лежит система верований, предметом которой являются сверхъестественные феномены, традиционно объединяемые в понятие «сакральное». Одновременно важной характеристикой сформировавшейся религиозной системы является комплекс ритуалов. Их исполнение становится не только обязательным для ее последовате-

лей, но и формирует наиболее характерные черты данной религиозной общности. Сформированная таким образом специфическая социальная группа – верующие, может быть идентифицирована и отделена от аналогичных групп посредством внешних признаков, важнейшими элементами которых являются внешние атрибуты (при их наличии и возможности публичной демонстрации) и участие в культовой деятельности. При социологическом подходе к изучению религии существенным является понимание, среди каких социальных групп шире распространены верующие. Таким образом, для социологов представляет интерес изучение уровня религиозности в различных социальных группах (Шабденова, 2016, 12).

Методология социологии религии, ориентируясь на поиск «хорошо различимой и устойчивой религиозной идентичности», предполагает ее определение посредством не одного, а нескольких взаимосвязанных индикаторов. Во-первых, необходима фиксация отношения к трансцендентному, составляющему сущность и «предмет веры». В крайней форме мы можем получить по ее итогам дихотомическую характеристику: атеисты и верующие. Во-вторых, возможна идентификация через причастность к вполне объективированной социальной общности – «приверженцы определенной конфессии». Посредством сочетания искомым параметров образуется сугубо индивидуальный религиозный опыт и практика. А религиозная практика будучи институциональной требует определенной активности в «исполнении предписаний и запретов конкретной религии» (Игнатъев, 2014). Именно она с определенными методологическими затруднениями, но все же поддается измерению и ранжированию.

В соответствии с охарактеризованной методологической традицией содержание, регулярность и интенсивность культовых действий как маркеров уровня религиозности конфессиональной группы рассматриваются в рамках данного исследования через специфические элементы религиозного опыта православия (тайнства, различия в вероисповедании основных направлений христианства и другие особенности).

В качестве важного методологического компонента здесь может быть использован феноменологический подход. Феноменология религии позволяет исследовать как внутреннее содержание религиозных практик, так и его внешние, формализованные проявления, например, культовые действия. Активность индивида в отправле-

нии культа представляется, таким образом, социологически релевантным объектом анализа, а также может быть интерпретирована феноменологически и психологически. Данный методологический подход представлен к концепции «концентрических кругов» священного (Heiler, 2013), раскрывающих процесс приближения к предмету религии. Совмещая данный подход с возможностями социологической методологии, следует отметить, что именно первый внешний круг – мир явлений религии, может быть наиболее последовательно изучен с применением количественной методологии, частотного анализа. Именно этот подход позволяет сформулировать основную гипотезу исследования.

Переходя на уровень анализа индивидуально-личностного сознания, возможно предположить, что религиозные практики большинства традиционных религий проходят путь от внешнего принятия и выполнения культовых актов (иногда – чисто декларативного) к постижению предмета религии – святого, священного, божественного. Достижение внутреннего центра для современного горожанина не является четко выраженной целью религиозных действий. Скорее, наоборот, цель религиозных практик остается на внешнем, если более точно – социально-идентификационном уровне. Обращение к религии может быть обусловлено стремлением к национальной и культурной идентификации, духовности. Достижение данных целей, соответственно не требует от «верующего» дальнейших действий. Таким образом, внутренние «концентрические круги», требующие более глубокой веры, понимания теологии и т.д., остаются невостребованными.

В практике вероисповедания большинства религий присутствуют следующие компоненты: форма принятия веры, молитвы, обязательные к исполнению обряды, выполняемые однократно или с определенной периодичностью (повторяющиеся).

Основу православного культа составляют так называемые таинства (крещение, исповедь, причастие, брак и др.). Важно отметить, что все таинства являются церковными, и требуют активного участия в богослужениях, а также выполнения предварительных действий, условий. Иными словами, требуют специфического социального действия – посещения церкви, чаще с учетом определенного церковного распорядка – например, воскресного богослужения. Исследователи также отмечают, что в течение двадцатого века на православие оказали специфическое влияние политические процессы, но не

в контексте передачи власти, а в его связях с этническими и национальными идентичностями, политизацией и секуляризацией самой церкви. Таким образом, секуляризация в православии имела определенное и отличное от западного христианства значение, которое выразилось в дифференциации между церковью как организованным учреждением, деятельность которого встречала длительное противодействие в условиях коммунистического мировоззрения и верой, религиозной практикой людей, сохраняющей религиозные символы и традиции, но в очень расплывчатом и размытом виде.

Далее, остановимся на крещении, исповедании и причастии. Одно из важнейших таинств – крещение, оно проводится однократно и означает принятие веры. В конце XX века резкая смена идеологических приоритетов и отход от научного атеизма привели к тому, что крещением была охвачена определенная часть взрослого населения, хотя сам обряд более характерен для детей, чьи родители считают его необходимым. *Исповедание (покаяние) и причастие* являются повторяющимися обрядами и могут быть определены как более сложные религиозные действия, требующие активного участия верующего. Согласно гипотезе исследования искомый процент более активных верующих колеблется в пределах $\geq 50\%$.

Таинство крещения. Доминирующее большинство опрошенных православных (84%) прошли обряд крещения, также у большинства, имеющих детей, крещены их дети (70%).

Посещение культовых мест и молитва. Следующий общепринятый в социологии компонент измерения религиозности – посещение церковью и участие в богослужениях.

С целью определить, какие основные практики православия соблюдают приверженцы данной религии, им был задан соответствующий вопрос. Результаты, представленные на рисунке 1, ранжированы в порядке убывания ответов «постоянно». Данные показывают, что наиболее распространённой религиозной практикой является посещение воскресного богослужения в храме: большинство респондентов (66%) отметили, что хоть иногда, но они соблюдают данную практику, 7% делают это постоянно, ещё 7% часто соблюдают посещение воскресного богослужения в храме. Не соблюдают данную практику 19% респондентов, обозначивших себя православными.

Полученные результаты в целом согласуются с общей тенденцией к проявлению неопределен-

ности и непоследовательности в религиозных практиках. Так для сравнения можно отметить, что по мнению российских исследователей по аналогичному измерению (посещение церквей раз в месяц) традиционно православная Россия находится на одном из последних мест в Европе и мире (Каариайнен, 2000).

Каждый десятый православный (10%) молится каждый день, как полагается, согласно всем требованиям, ещё 4% молятся часто, значительная часть (31%) молятся иногда, немногим более половины (56%) православных

не соблюдают данную практику. Также опрос показал, что в целом около 40% православных хоть иногда исповедуются, соблюдают Великий пост и причащаются – из них 12%-13% придерживаются данных практик часто или постоянно, 24%-29% соблюдают обозначенные религиозные практики от случая к случаю, т.е. иногда. Наибольший частотный результат (59% – 64%) указывает на то, что значимое большинство респондентов не придерживаются основных элементов православных религиозных практик.

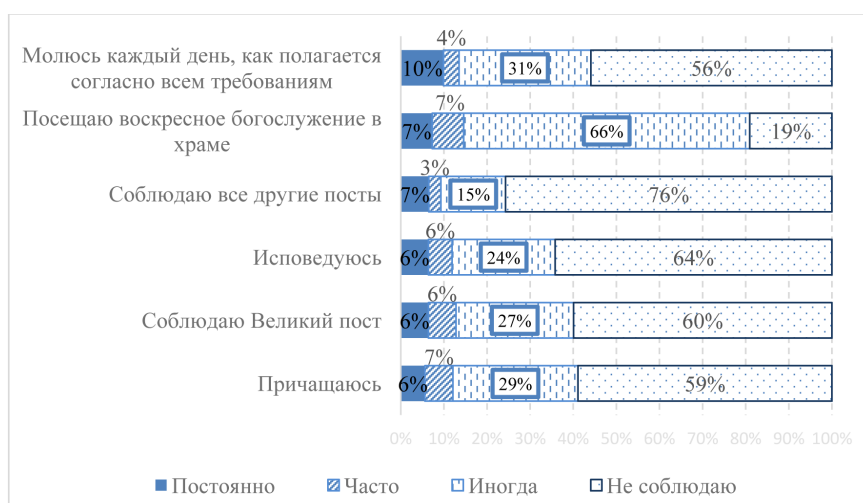

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос «Какие из основных практик православия вы соблюдаете?», n=112

Анализ данных показал, что в целом 12,5% граждан, считающих себя православными, соблюдают все, обозначенные на рисунке 1, религиозные практики православия. Дальнейший анализ в разрезе социально-демографических характеристик не выявил значимых различий ни по одной из характеристик, т.е. независимо от гендера, возрастных групп, уровня образования, этнического признака и семейного положения, около 13% православных активны в своей религиозной практике.

Конфессиональные отличия православия. В христианстве принято выделять три основные конфессиональные направления: католичество, православие и протестантизм. При этом различия в догматике православия и католичества, по сути, определяют их специфику. Православная догматика отличается от католической рядом элементов, сугубо теологического содержания. Среди искомым отличий можно выделить: (1) догмат о роли главы единой католи-

ческой церкви – Папы Римского как преемника апостола Петра, (2) трактовка и дополнения догмата тринитаризма (троицы) идеей филиокве (filioque) – исхождение Святого Духа равно как от Бога-Отца, так и от Бога-Сына (Иисуса Христа). Православие же характеризуется непризнанием ряда догматов о Богородице (в католичестве – Деве Марии), а именно утверждения, что земная мать Христа также была зачата беспорочно и воскреснув, вознесена телом и душой на небеса (эти догматы называют мариологическими). Существуют также и менее значимые отличия, например, отрицание существования чистилища и сокровищницы сверхдолжных заслуг и др. (Яблоков, 2004: 99).

Далее, с целью определить уровень осведомленности православных граждан об отличиях православия от католичества респондентам давались соответствующие утверждения, где необходимо было отметить согласны или не согласны с данными утверждениями. Резуль-

таты свидетельствуют, что значительные доли православных (36%-44%) осведомлены об отличиях Православия от Католичества, вместе с

тем, значительный процент респондентов (37%-45%) затруднились ответить на поставленные вопросы (таблица 1).

Таблица 1 – Уровень согласия респондентов с утверждениями об отличиях православия от католицизма, n=112

Варианты ответов	Согласны	Не согласны	Затруднились ответить
В православии местные церкви самостоятельны, их связывает единство догмата и обряда – только духовное единство. В католичестве Римская церковь одна на всех, централизованная	44%	19%	37%
В католичестве есть догмат о непогрешимости Римского папы. В православии такого нет	39%	21%	39%
В православии Святой Дух исходит только от Отца, в католичестве – одновременно и от Бога-Отца и от Бога-Сына (filioque – филиокве).	36%	24%	40%
В католичестве – догмат о непорочном зачатии не только Иисуса Христа, но и Девы Марии, в православии такого нет.	36%	19%	45%

Примечателен тот факт, что нет различий уровня осведомленности в зависимости от активности в соблюдении религиозных практик: значительные доли активно соблюдающих основные практики (рисунок 1) также затруднились ответить на вопросы таблицы 1, т.е. они также не осведомлены об отличиях православия от католичества.

Исследование продемонстрировало, что наиболее распространённой религиозной практикой является посещение воскресного богос-

лужения в храме, около 80% православных хоть иногда, но соблюдают данную практику. С целью определить побуждения для данной практики респондентам был задан соответствующий вопрос – «С какой целью Вы посещаете церковь?». Результаты анализа ответов представлены на рисунке 2. Данные свидетельствуют, что большинство православных ходят в церковь для психологической, эмоциональной поддержки, здесь они находят умиротворение и успокоение.

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос «С какой целью Вы посещаете церковь?», n=112

Подводя краткий итог, возможно отметить, что в современном обществе, обществе постмодерна, религия в целом отделилась от социаль-

ной структуры и превратилась в динамичную, но одновременно несистемную культурную силу и ресурс. Этот процесс, по-видимому, способс-

твует возрождению и православного культурного этоса, в то время, когда идеологические аспекты современности ослабевают, а глобализация еще более релятивизирует все культурные определенности (Gianoulatos 2001).

Следовательно, с учетом преобладания светскости в рамках современного типа мировоззрения возможно отметить фактор положительного воздействия религиозности как квинтэссенции духовных ценностей на аксиологические компоненты мировоззрения.

В рамках данного исследования респондентам также задавался вопрос об их интерпретации социальной роли религии в современном обществе.

Воздействует ли религия на жизнь общества? Если да, то как? Исследование показало, что по мнению доминирующего большинства опрошенных православных, религия оказывает положительное воздействие на общество, религия учит милосердию и добру (57,0%); религия способна воздействовать на нравственность, улучшать ее (47,0%), содействует укреплению семейных отношений (28,0%) и сохранению ценностей национальной культуры (16%). Исследованием подтверждается, что компенсаторная функция религии сохранила актуальность в современном техногенном обществе – респонденты отмечают, что религия утешает, сохраняет покой и надежду в душах людей (28,0%), способствует социальной интеграции (16,0%).

С данной характеристикой вполне согласны не только жители мегаполиса, но и специалисты-религиоведы, утверждающие, что традиционные для Казахстана религии – суннитский ислам ханафитского мазхаба и православное христианство оказывают последовательное позитивное воздействие на формирование мировоззренческих духовных ценностей казахстанского общества. В этом аспекте влияние религии выходит за пределы сугубо религиозного содержания, затрагивая такие социальные установки как толерантность, семейные ценности и др. Определенным образом трактуемые религиозные догматы могут, безусловно, оказывать и деструктивное влияние, что не изменяет высокой оценки религии как агента влияния.

Бесспорно, расширяющаяся сфера традиционной религиозности оказывает воздействие на формирование компонентов социальной идентичности и ценностных ориентаций. С другой стороны, следует отметить, что, по мнению специалистов, традиционные религиозные культы, насчитывающие многовековую историю лишь

отчасти, нацелены на активное или даже агрессивное миссионерство. Эта ситуация характерна и для Казахстана. Занимая четкую культурную нишу, традиционные религии (в отличие, например от новых религиозных движение (НРД), сект и т.д.) не нуждаются в постоянном притоке новых adeptов, обращении в веру, то есть их активность может быть оценена как средняя. В частности, в литературе подчеркивается, что «традиционные на территории Казахстана конфессии (ислам, православие, католицизм) отличаются свойственной им пассивностью в пропаганде и прозелитической деятельности» (Бурова, 2014: 79).

В то же время критическая оценка потенциала нетрадиционных религиозных объединений (данный термин все чаще употребляется вместо понятия «секта») показывает, что активное и сознательное вовлечение граждан в сферу их деятельности формирует значительно более активный тип реализации религиозных практик. Здесь необходимо отметить, что искомая активность не всегда носит позитивный характер, а вовлечение в сферу религиозной деятельности может быть результатом «вербовки», использования манипулятивных техник и т.д. Для сравнения – традиционные религии ориентированы на сугубо добровольный принцип вовлечения в веру. Соответственно, наибольшей степенью влияния на ценностные установки, образ жизни и поведенческие паттерны будут обладать активные формы социального действия, к которым можно отнести и религиозную активность.

Заключение

В заключении возможно отметить, что в казахстанском обществе на современном этапе наблюдается внутренне противоречивая тенденция расширения религиозных компонентов общественного мировоззрения, наиболее выраженная во внешних проявлениях. Действительно, значительно возросло количество людей, считающих себя последователями той или иной религии, посещающих культовые объекты и т.д., происходит строительство мечетей и церквей. Однако, сформировавшаяся модель религиозных практик может быть определена как «внешняя, формальная». В тоже время данному феномену невозможно дать ни однозначно положительную, ни, тем более отрицательную оценку, его важно учитывать в исследовательских практиках.

Давая оценку уровню религиозности, необходимо отдельно остановиться на том, что отожд-

дествление религиозности как социально-психологической характеристики личности и с ее институциональной формой требует расширенной трактовки. Даже внешние атрибуты религиозности, генетически связанные с ее развитием, должны быть критически анализируемы в более широком секуляризованном культурном пространстве. Например, та же национальная идентичность вполне может иметь ярко выраженный религиозный характер (Bellah, 2005) и включать в себя надконфессиональный набор верований и практик, осуществляемых в ритуалах.

Эмпирические результаты исследования показали, что в целом большинство жителей Алматы считают себя верующими, 27% считают себя православными. Большинство из них (79%) не поменяли своего отношения к религии за последние три года, 13% стали ещё более религиозными, 5% ранее были атеистами, но за это время поменяли свои взгляды и стали верить в Бога, 4%, напротив, стали менее религиозными.

Анализ полученных данных продемонстрировал, что активно верующими, т.е. соблюдающими обязанности, предписанные православной

религией, следует обозначить 12,5% из числа православных алмаатинцев. Исследование позволило выявить, что большинство жителей г. Алматы, идентифицирующих себя как православные, может быть определено как «пассивно верующие». Данная группа респондентов утверждает, что им свойственна вера в Бога или хотя бы в существование Высших сил («больших трансценденций» – в терминологии Т. Лукмана). Однако, далее можно наблюдать спад религиозной активности, выражающийся в утверждениях, что они периодически посещают церковь и стремятся коррелировать свою повседневную жизнь с религиозными духовными заповедями. Главные идентификационный маркер – обязательность и постоянство религиозных практик, в основном, отсутствует. Респонденты отмечают, что не придерживаются обязательных практик, предписанных религией. Полученный вывод, в целом, согласуется с анализом результатов, представленных по общей выборке населения (Шабденова, 2016: 249), то есть характерно не только для православных жителей Алматы, но и для верующих других конфессий и регионов.

Литература

- Tillich P. *Christianity and the Encounter of World Religions*. – Minneapolis: Fortress Press, 1994. – 79 p.
- Saliba John A. *New Religious Movements in Sociological Perspective // Understanding New Religious Movements*. – California: AltaMira Press, 2004. – 312 p.
- Evans G., Northmore-Ball K. *The Limits of Secularization? The Resurgence of Orthodoxy in Post-Soviet Russia // Journal for the Scientific Study of Religion*. – 2012. – №4 (vol. 51). – P. 795-808.
- Каарийнен К., Фурман Д.Е. Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России. – СПб.: Летний сад, 2000. – 248 с.
- Luckmann Th. *Die Unsichtbare Religion*. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1996. – 204 p.
- Лукман Т. Дополнение к третьему немецкому изданию «Невидимой религии» / пер. с немецкого Кострова Е., Забаев И. // Социологическое обозрение. – 2014. – № 1(13). – С. 139-154.
- Островская Е.А. Религиозная модель общества: Социологические аспекты институционализации традиционных религиозных идеологий. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2005. – 374 с.
- Рысбекова Ш.С. Деятельность Русской Православной Церкви в постсоветский период в Казахстане // Вестник КазНУ. Серия религиоведение. – 2015. – №1(1). – С. 96-103.
- Шабденова А.Б., Алимбекова Г.Т. Уровень религиозности семей с различным статусом: результаты социологического исследования // Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии. – 2016. – №4 (59). – С. 242-249.
- Мухамеджанова Б. Государственно-конфессиональные отношения в Республике Казахстан. / Сост.: Б. Мухамеджанова, Е. Ибраев, Ж. Утемисов. – Астана: Научно-исследовательский и аналитический центр по вопросам религии, 2015. – 110 с.
- Шаукенова З.К., Бутова Е.Е., Бектенова М.К. Феномен религиозности в современном Казахстане (социологический взгляд) // Вестник КазНУ. Серия религиоведение. – 2015. – №1(1). – С. 4-13.
- Игнатъев А. Пять базовых концептов социологии религии // Социологическое обозрение. – 2014. – № 1 (13). – С. 155-170.
- Heiler F., Montgomery W. *The Spirit of Worship*. – New York.: Literary Licensing, LLC, 2013. – 230 p.
- Яблоков И.Н. *История религии: в 2 тт. Т.2*. – М.: Высшая школа, 2004. – 676 с.
- Gianoulatos A. *Globalization and Orthodoxy*. – Athens: Akritas, 2001. – 156 p.
- Бутова Е.Е. Тренды новой религиозности в современном Казахстане (опыт социогуманитарного измерения): Монография. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2014. – 200 с.
- Bellah R.N. *Civil Religion in America // Daedalus*. – 2005. – №. 4 (134). – P. 40-55.

References

- Bellah R.N. (2005) Civil Religion in America. *Daedalus*, no. 4 (134), pp. 40-55.
- Burova E.E. (2014) Trendy novoj religioznosti v sovremennom Kazahstane (opyt sociogumanitarnogo izmereniya). Monografiya. [Trends of new religiosity in modern Kazakhstan (experience of social and humanitarian dimension). Monograph]. Almaty: Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies of Committee Science of Ministry of Education and Science of Republic of Kazakhstan, 200 p.
- Evans G., Northmore-Ball K. (2012) The Limits of Secularization? The Resurgence of Orthodoxy in Post-Soviet Russia. *Journal for the Scientific Study of Religion*, no 4, vol. 51, pp. 795-808.
- Gianoulatos A. (2001) Globalization and Orthodoxy. Athens: Akritas, 156 p.
- Heiler F., Montgomery W. (2013) The Spirit of Worship. New York.: Literary Licensing, LLC, 230 p.
- Ignatev A. (2014) Pyat bazovykh konceptov sociologii religii [Five basic concepts of the sociology of religion]. *Sociological Review*, no. 1 (13), pp. 155–170.
- Kaariaynen K., Furman D.E. (2000) Starye cerkvi, novye veruyushchie: Religiya v massovom soznanii postsovetsoj Rossii [Old churches, new believers: Religion in the mass consciousness of post-Soviet Russia.]. SPb.: Summer garden, 248 p.
- Luckmann Th. Die Unsichtbare Religion. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 204 p.
- Luckmann Th. (2014) Dopolnenie k tret'emu nemeckomu izdaniyu «Nevidimoj religii» (perevod s nemeckogo – Kostrova E., Zabaev I.) [Addition to the third German edition of the “Invisible Religion” (translated from German – Kostrova E., Zabaev I.)]. *Sociological Review*, no. 1 (13), pp. 139-154.
- Muhamedzhanova B. (2015) Gosudarstvenno-konfessionalnye otnosheniya v Respublike Kazahstan. / Sost.: B. Muhamedzhanova, E. Ibraev, Zh. Utemisov [State-confessional relations in the Republic of Kazakhstan. / Compiled by: B. Mukhamedzhanova, E. Ibraev, J. Utemisov]. Astana: Religious Research and Analytical Center, 110 p.
- Ostrovskaya E.A. (2005) Religioznaya model' obshchestva: Sociologicheskie aspekty institucionalizacii tradicionnykh religioznykh ideologij [Religious model of society: Sociological aspects of the institutionalization of traditional religious ideologies]. SPb.: Publishing house of St. Petersburg University, 374 p.
- Rysbekova Sh.S. (2015) Deyatel'nost' Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v postsovetsoj period v Kazahstane [The activities of the Russian Orthodox Church in the post-Soviet period in Kazakhstan]. *KazNU Bulletin. Religious studies series*. no. 1 (1), pp. 96-103.
- Saliba John A. (2004) New Religious Movements in Sociological Perspective. Understanding New Religious Movements. California: AltaMira Press, 312 p.
- Tillich P. (1994) Christianity and the Encounter of World Religions. Minneapolis: Fortress Press, 79 p.
- Shabdenova A.B., Alimbekova G.T. (2016) Uroven religioznosti semej s razlichnym statusom: rezultaty sociologicheskogo issledovaniya [The level of religiosity of families with different status: results of sociological research]. *KazNU Bulletin. Psychology and sociology series*, no.4 (59), pp. 242-249
- Shaukenova Z.K., Burova E.E., Bektenova M.K. (2015) Fenomen religioznosti v sovremennom Kazahstane (sociologicheskij vzglyad) [The phenomenon of religiosity in modern Kazakhstan (the sociological view)]. *KazNU Bulletin. Religious studies series*, no.1 (1), pp. 4-13.
- Yablokov I.N. (2004) Istoriya religii: v 2tt. T.2 [History of Religion: in 2 volumes, Vol.2]. M.: Higher school, 676 p.